

Бобровникова Наталья Сергеевна

старший преподаватель

Иванцова Серафима Александровна

студентка

ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»
г. Тула, Тульская область

ХЕППИСЛЕПИНГ СРЕДИ ПОДРОСТКОВ: ЕГО ПРОЯВЛЕНИЯ, ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Аннотация: статья посвящена исследованию хеппислепинга как формы цифровой агрессии, получившей распространение среди подростков. Раскрываются характерные черты данного явления и ключевые причины участия подростков в хеппислепинге. Анализируются последствия для жертв и агрессоров, включая психологическую травму, снижение эмпатии и искажение моральных установок. Особое внимание уделяется роли медиа, школе и семье в профилактике цифрового насилия. Отмечается необходимость комплексного подхода к решению проблемы и формирования культуры безопасного онлайн-общения среди молодёжи.

Ключевые слова: хеппислепинг, подростки, цифровое насилие, кибербуллинг, агрессия, социальные сети.

В современном мире цифровая среда стала неотъемлемой частью жизни каждого человека. Подростки, как самые активные пользователи интернета и мобильных устройств, всё чаще оказываются не только потребителями, но и активными создателями цифрового контента. Вместе с ростом онлайн-активности наблюдается тревожная тенденция к распространению новых форм девиантного поведения, которые сочетают элементы как реального, так и виртуального насилия. Одним из таких феноменов, получивших широкое распространение среди подростков, стал хеппислепинг.

Термин «хеппислепинг» (от англ. happy slapping – счастливая пощечина) появился в Великобритании в начале 2000-х годов и первоначально обозначал спонтанное нанесение лёгкого удара с последующей видеосъёмкой. Однако уже спустя несколько лет практика превратилась в агрессивные действия с элементами физического насилия, зачастую весьма серьёзного, при этом акцент стал смещаться с самого удара на фиксацию и публичную демонстрацию происходящего. Главная особенность хеппислепинга – его демонстративный характер [3, с. 68].

Нападение совершается не просто ради агрессии, а ради получения видеозаписи, которая затем распространяется в интернете для привлечения внимания людей, ставящих лайки и пишущих комментарии под такими видео.

На сегодняшний день хеппислепинг не ограничивается конкретной страной или культурным пространством. Благодаря доступности смартфонов, социальных сетей и мессенджеров, подобные инциденты наблюдаются и в России, и в других странах постсоветского пространства. В российской практике случаи хеппислепинга фиксируются как в школьной среде, так и за её пределами, причём во многих случаях агрессоры и зрители – сверстники или одноклассники жертвы. Это порождает особый вид социальной динамики, в которой участие в насилии становится средством самореализации и способом укрепления статуса в подростковой группе или элементом группового развлечения.

Следует подчеркнуть, что хеппислепинг не является изолированным явлением, а выступает как часть более широкой проблемы цифрового буллинга (кибербуллинга), в которой границы между физическим и психологическим насилием всё больше размываются. Отличительной чертой феномена является то, что в подобных актах участвует не только сам нападающий, но и те, кто снимает, комментирует и распространяет контент, тем самым превращаясь в соучастников, пусть даже косвенных. В результате пострадавший оказывается в двойной ловушке: с одной стороны – физическая травма, с другой – публичное унижение, которое закрепляется в цифровом пространстве.

Исследования подчеркивают, что цифровое насилие, в которое включён хеппислепинг, оказывает стойкое влияние на развитие тревожных расстройств, депрессивных симптомов и социальной изоляции. Например, в трудах Е.А. Сергеева отмечается рост психологических нарушений у школьников, подвергшихся публичному унижению через социальные сети, особенно в формате видеоконтента. Работы Т.Л. Лапиной акцентируют внимание на разрушении самооценки и снижении академической мотивации у подростков, столкнувшихся с подобным насилием [2, с. 47].

А.Ю. Щербаков рассматривает хеппислепинг как форму социopsихологического вызова, актуализирующего стремление подростков к доминированию и признанию. В зарубежных источниках, а также, в частности, в работах Лесли Хаффмана (Leslie Huffman), наблюдается тревожная тенденция к «геймификации» насилия, когда агрессия воспринимается как развлечение или средство получения социальных бонусов в интернете [5, с. 1230].

Таким образом, научное внимание к проблеме усиливается в связи с её мультидисциплинарностью: хеппислепинг одновременно является объектом психологии, педагогики, криминологии и медиаанализа. Его исследование необходимо не только для диагностики последствий, но и для формирования действенных стратегий профилактики в школьной и семейной среде.

Типичное проявление хеппислепинга начинается с физического нападения – зачастую неожиданного, чаще всего в общественном месте или в школьных коридорах, на переменах или даже в классе. Нападение может варьироваться от условно «безобидного» удара по затылку или щеке до тяжёлых побоев с угрозой для здоровья человека, подверженного нападению. Всё это сопровождается видеосъёмкой, цель которой – зафиксировать «момент унижения» и поделиться им через цифровые каналы. Особую тревогу вызывает то, что в подобных действиях нередко участвует не один человек, а группа подростков: кто-то снимает, кто-то подбадривает, а кто-то непосредственно нападает [3, с. 69].

Распространение записей происходит, как правило, мгновенно – через мессенджеры, социальные сети и видеоплатформы. В некоторых случаях видео становятся вирусными, получая десятки и сотни тысяч просмотров. Для подростковой психики, находящейся в стадии формирования, факт публичного унижения или, напротив, «славы» через агрессию, может сыграть критическую роль в дальнейшем развитии личности.

Мотивы, побуждающие подростков к участию в хэппислепинге, неоднородны и зависят от ряда факторов – от психологических особенностей до социального давления.

Одной из ключевых причин является стремление к признанию в социальной группе. Для многих подростков статус в коллективе определяется через силу, дерзость и способность бросить вызов нормам [4, с. 45].

Цифровая среда способствует нормализации агрессии: социальные сети создают искажённое представление о допустимом поведении. Если видео с актом насилия получает одобрение в виде лайков и комментариев, участники воспринимают это как знак социального одобрения. Таким образом, вместо осознания моральной неприемлемости поступка формируется установка, что агрессия – это средство развлечения и способ завоевания популярности.

Не стоит упускать из внимания и фактор подражания. В подростковом возрасте крайне важна идентификация с группой и поиск авторитетов. Популярные блогеры, публикующие агрессивный контент, часто становятся образцами для подражания, что приводит к тиражированию насильтственного поведения в реальной среде.

Влияние хэппислепинга на психику подростков – это один из наиболее опасных аспектов данного явления. Жертвы подобных атак часто испытывают острые эмоциональные реакции: страх, унижение, тревожность, а также депрессивные состояния. Особенно тяжёлые последствия наблюдаются в случаях, когда видеозапись инцидента становится вирусной. Тогда жертва сталкивается не только с единичным актом насилия, но и с его многократным воспроизведением в виртуальном пространстве, что усугубляет травматизацию.

Агрессоры также не остаются незатронутыми психологически. Участие в актах хеппислепинга может свидетельствовать о наличии внутренних конфликтов, дефиците эмпатии, искажённых представлениях о морали и границах дозволенного. Более того, в долгосрочной перспективе участие в агрессивных действиях, поощряемых за счёт «вирусности контента», может привести к деформации личности, снижению способности к построению здоровых межличностных отношений и устойчивым асоциальным установкам.

Хеппислепинг представляет собой не просто акт подростковой жестокости, а многослойное явление, укоренённое в социальных, психологических и цифровых механизмах современной молодёжной культуры.

Важно отметить, что эффективная борьба с этим явлением невозможна без комплексного подхода, включающего усилия педагогов, психологов, родителей и самих подростков. Образовательные учреждения способны выполнять не только функцию передачи знаний, но и служить площадкой для формирования у учащихся навыков безопасного поведения в цифровой среде. Также нужна активная работа по развитию взаимопонимания, критического мышления и осознания последствий собственных действий в онлайн- и офлайн-пространстве.

Список литературы

1. Сергеев Е.А. Психология девиантного поведения подростков в цифровом пространстве: монография / Е.А. Сергеев. – М.: Институт психологии РАН, 2021. – 224 с.
2. Лапина Т.Л. Цифровая агрессия как угроза психологическому благополучию школьников / Т.Л. Лапина // Вопросы психологии. – 2020. – №5. – С. 45–53.
3. Хломов Д.С. Подростковая агрессия и цифровая среда: психологические аспекты / Д.С. Хломов // Вестник Московского университета. Сер. 14: Психология. – 2021. – №4. – С. 68–77.
4. Щербаков А.Ю. Цифровое насилие в подростковой среде: социально-психологический анализ / А.Ю. Щербаков // Социальная психология и общество. – 2022. – Т. 13. №2. – С. 111–121.

5. Huffman L. Happy slapping and the new face of peer aggression in digital culture // *Youth & Society*. 2021. Vol. 53. No. 8. P. 1221–1240.
6. EU Kids Online 2020: Survey results from 19 countries / S. Livingstone, M. Stoilova, R. Kelly et al. – London: London School of Economics and Political Science, 2020. – 112 p.
7. Баранов П.А. Молодежные субкультуры и девиантное поведение в условиях медийной среды / П.А. Баранов // *Молодой ученый*. – 2023. – №6. – С. 155–158.
8. Приказ Минпросвещения России «Об утверждении рекомендаций по профилактике буллинга и кибербуллинга в образовательных организациях» от 28 декабря 2021 г. №894 // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 02.06.2025).